

**Лекции по особенной части
русского уголовного права,
читанные в 1 классе
Александровского лицея
Профессора Н.Д. Сергеевским в
1885 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л43

Л43 Лекции по особенной части русского уголовного права, читанные в 1 классе Александровского лицея Профессора Н.Д. Сергеевским в 1885 году / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 146 с.

ISBN 978-5-519-85437-5

ISBN 978-5-519-85437-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ется другая, основывающаяся на самом содержании правъ, быта и интересовъ, составляющих предметъ нормъ правопорядка: права по ихъ существу напр. принадлежатъ и отдѣльнымъ лицамъ, и всему обществу, и, наконецъ, государству, въ тѣсномъ смысле; преступленій, имѣющихъ своимъ непосредственнымъ объектомъ права по ихъ существу, будутъ входить и въ разрядъ преступлений частно-правныхъ и противобщественныхъ, и противогосударственныхъ. Принявъ въ основаніе этотъ признакъ, мы довернее будемъ раздѣлять все преступленій, который знаетъ наше положительное уголовное право, на слѣдующ. шесть основныхъ группъ: 1, преступленій направленныхъ на личность человека, т.е. нарушение нормъ, имѣющихъ своимъ предметомъ права, быта и интересы личное; 2, преступленій, направленныхъ на имущество, т.е. нарушение нормъ, имѣющихъ своимъ предметомъ права по ихъ существу [отдѣльныхъ лицъ, общества, государства]; 3) преступленій противъ вѣры и нравственности, т.е. нарушение правилъ нравственности и религіи, возведенныя законодательствомъ въ разрядъ преступлений; 4) преступленій противъ правилъ, ограждающихъ общественное спокойствіе, порядокъ и благосостояніе;

6.

5) Преступлений против уклонности государства, неприкосновенности государственного строя и авторитета государственной власти; 6) преступлений по службе и по отбыванию повинностей государственных и общественных. Эти шесть групп в свою очередь разбиваются, каждая, на группы вторичные, — родовые, видовые и т. д.

Не трудно видеть, однако, что эти группы не имеют неподвижных границ: множество преступлений заключают в себя признаки двух или трех групп, и, таким образом могут быть отнесены к той или другой группе, смотря по тому, который из элементов имеет преобладающее значение. Так, светотатство, как нарушение нормы, запрещающей похищение церковного имущества, одинаково подходит и под вторую и под третью из установленных шести групп, — решение вопроса окончательно зависит от того, который из этих элементов специального состава светотатства выдвигается законодатель на первый план в своих определениях. Но и первая группировка не представляет собою большого удобства: одно и то же по содержанию своему деяние — напр. тайное взятие чужой вещи — будет относиться к различным группам, смотря

потому, что есть собственные или чуждые вещи. Мало того, признак, по которому в основание этой группировки может служить для установления лишь первичного деления, а затем всякое дальнейшее сродство или различие преступлений между собою определяется по признаку второй группировки.

Соединение или даже слияние обоих признаков систематизации преступлений составляет господствующий прием в литературе. Мы с своей стороны считаем более целесообразным принять вторую группировку.

Отделъ I.

Преступлений против личности.

Глава I.^а

Преступлений против жизни.

I. Убийство. Убийство есть противозаконное лишение жизни человека; другими словами: нарушение нормы — не убей. Поэтому лишение жизни человека в томъ случае, когда это дозволяется или предписывается закономъ, не есть убийство. Случаевъ такого рода носят в литературе название случаевъ дозволенного убийства.

или убійства неказуемаго, *homicide legal, homicide legitime*. Ученіа оъ усло-
віяхъ безнаказанности лишеніа жизни
относится къ общей части уголовного
права, такъ какъ эти условія представ-
ляются общими для всѣхъ преступле-
ній. Но, темъ не менѣе, наше уложеніе,
по примѣру многихъ старыхъ кодексовъ
и некоторыхъ, нынѣ дѣйствующихъ,
считаетъ необходимымъ опредѣлить,
если не все, то, по крайней мѣрѣ, важ-
нѣйшіе изъ этихъ условій при убій-
ствѣ. Ст. 1471 Уложен. указываетъ пять
случаевъ, когда смертоубійство не выш-
идетъ въ преступленіе. Эти постано-
вленія ст. 1471, во первыхъ, получаютъ
опредѣленное содержаніе лишь по сопо-
ставленіи ихъ съ соответствующими
статьями Устава о карантиннаго,
таможеннаго, леснаго и воинскаго на-
казаній; во вторыхъ, эти постано-
вленія не имѣютъ исчерпывающаго
значенія, а являются только рядомъ
примѣровъ: если началъ, исполняѣ
приговоръ суда, ищаетъ кого либо
жизни, если солдатъ убиваетъ на,
войскъ непріятеля, если находящій-
ся въ состояніи крайней необходи-
мости убиваетъ друга для спасе-
нія своей жизни и т.д. — то не мо-
жетъ быть и сомнѣній въ нека-
зуемости этихъ дѣйствій.

1. Составъ убійства.

а) Объектъ. Объектомъ убійства является жизнь вѣдкаго чловѣка, такъ какъ защита государственная, въ наше время, съ этой стороны не знаетъ ограничений. Правильно: *Lex Cosnelia non deserto hominum genere loquitur, sed ipsam humanitatem tuetur.* (Ср. *L. 1. § 2. Dig. ad. legem de sicariis 48, 8*), — высказывалось многими писателями еще въ XVI и XVII вѣкахъ, когда положительное право той эпохи знало только категоріи жизни, лишенности покровительства законовъ. Для состава убійства необходимо лишь, чтобы то лицо, на которое направлено преступное посягательство сущности убійства, было живо въ моментъ выполнения преступнаго плана. Въ противномъ случаѣ мы будемъ имѣть покушеніе надъ неподвижнымъ объектомъ, *Delictum putativum*. Констатированіе жизненности лица въ большинствѣ случаевъ, именно при посягательствахъ, направленныхъ на вѣрочнаго лица, не представляетъ затрудненій; иначе по отношенію къ новорожденнымъ дѣтямъ: здѣсь непосредственно ставиваемая мы съ вопросомъ, въ чемъ именно заключается та вѣнныя признаки, по которымъ мы называемъ живое

состояние человеческого организма жизнью? Признаки жизни суть признаки физиологические, и констатирование их принадлежит почти исключительно медицине-эксперту. Но необходимо заметить, что по этому вопросу и медицина не представляет досель поря какого либо единогласного решения.

Признавая объектом убийства жизнь человека, уголовное право, во первых должно относиться безразлично къ качеству этой жизни, къ еѣ энергій, другим словам, жизнеспособность лица не может имѣть никакого значенія для состава преступленія. Во вторых, бо-лезненное состояние жертвы, тѣ или другіе недостатки или уродливости въ организмѣ убитого, равнымъ образом не могутъ имѣть никакого значенія для состава преступленія: лишеніе жизни суицицидальнаго или монстра есть тожко такое же убійство, какъ и всякаго иного человека.

§1 Преступное дѣйствіе. Преступное дѣйствіе при убійствѣ образуетъ тѣ или дѣйствіемъ человека, которое причиняютъ смерть другому лицу, каковы бы они ни были по своему содержанию. Особое значеніе преступнаго дѣйствія при убійствѣ заключается лишь въ томъ, что, съ внутренней его стороны, видъ и степень

преступной воли признаются во по-
ложительномъ правѣ однимъ изъ глав-
нѣйшихъ моментовъ, вліяющихъ на
размѣръ наказаній; съ внешней сто-
роны преступное дѣйствіе представ-
ляетъ двѣ особенности: во первыхъ,
по вопросу объ окончаніи преступленій,
во вторыхъ, относительно наказуемо-
сти приготовленій. Моментъ окон-
чанія преступленій, очевидно, опредѣ-
ляется наступленіемъ смерти ли-
ца. Следовательно, каково бы ни было
свойство ранъ и поврежденій, нанесен-
ныхъ виновнымъ, или они по случай-
нымъ счастливымъ обстоятельствамъ,
или вслѣдствіе искуснаго пользованія
врачемъ и т. д. сдѣлались не смертель-
ными, то онъ подлежитъ отвѣтствен-
ности лишь за покушеніе. Съ другой
стороны, не рѣдки случаи, когда между
поврежденіемъ и результатомъ его,
смертію, проходитъ значительный
промежутокъ времени, въ который
такими образомъ, рѣшеніе вопроса
о томъ, представляетъ ли собою дан-
ное дѣяніе покушеніе на убійство,
или убійство оконченное, является
невозможнымъ. Старое право разры-
шало вытекающую отсюда затруд-
ненію посредствомъ такъ назыв. тео-
ріи критическихъ дней: предполагалось,
что если пострадавшій не умретъ

въ теченіи извѣстнаго количества дней — въ большинствѣ случаевъ 40 дней, иногда годъ со дня, двадцать дней и наконецъ семь дней, — то смерть его уже не можетъ быть более возведена къ воздѣйствию виновнаго, какъ къ причинѣ, и этотъ последний подмечаетъ ответственности лишь за покушеніе. Эта теорія критическій день сохранялась до послѣдняго времени въ Англійской практикѣ. Наше законодательство не заботится въ себя никакихъ опредѣленій по этому предмету. Съ практической стороны настоящій вопросъ формулируется такъ: какими образомъ должно быть направлено обвиненіе противъ виновнаго, нанесшаго анімо пессанді смерти поврежденія другому лицу, если жертва его еще не умерла? Какъ поступить въ томъ случаѣ, когда послѣ обвиненія кого либо въ покушеніи на убійство, жертва его умретъ и будетъ констатирована причинная связь смерти съ нанесенными поврежденіями? Въ нашей литературѣ предлагается слѣдующее разрѣшеніе этого вопроса: «возбужденіе судебного преслѣдованія за убійство не останавливается по причинѣ не наступленія смерти отъ смертельнаго поврежденія; наказаніе же подсудимому опредѣляется судомъ именно за совершеніе

« или же только какъ за покушение, или
 « три по тому, умерла ли или еще жи-
 « ва жертва во время суда. » (Глушадовъ,
 « Руководство къ Особ. части 3. пр. стр. 273.
 I.) Мы полагаемъ, что въ этихъ случаяхъ
 правилнѣе было начинать преслѣдова-
 ние именно за покушение съ тѣмъ, чтобы
 извинить обвиненіе въ покушеніи на
 обвиненіе въ убійствѣ въ томъ случаѣ,
 когда жертва умретъ до разрѣшенія
 дѣла въ судѣ. Приготовленіе къ убійству,
 по нашему закону, подлежитъ наказа-
 нію въ противность 112 и 113 ст. Улож.,
 какъ таковое, а не только въ томъ слу-
 чаѣ и на столько, на сколько оно со-
 ставляетъ *delictum sui generis*.

Наше Уложеніе находитъ необходимымъ
 дать при убійствѣ некоторыя опредѣ-
 ленія, касающіяся преступнаго дѣй-
 ствія вообще и относящіяся потому
 къ общей части. Таковы: ст. 1470 и 1456.
 Первая изъ нихъ говоритъ о наказуемо-
 сти случайнаго приличенія смерти.
 Статья эта служитъ какъ бы дополне-
 ніемъ ст. 93, такъ какъ она именно
 указываетъ условія и порядокъ наможе-
 ній церковныхъ покаяній, о которыхъ
 говоритъ ст. 93. При этомъ же поводу
 церковн. покаянія въ обвиненіяхъ къ про-
 екту Уложенія сказано: « считается дол-
 « гомъ защититъ, что иногда убійство
 « и другое случайное стѣсланное зло можетъ

„Быть совершенно невинно предъ закономъ
 „и однакоже по свойству своему и по инд-
 „ствіямъ, больше или меньше украсивъ,
 „быть великою тѣлестно для совѣсти.
 „Закона христіанскій не долженъ ли предъ-
 „видѣть случаи сего рода и указать неу-
 „мысленному преступнику, гдѣ ему слѣ-
 „дуетъ искать утѣшеній и облегченій.“

Такиимъ образомъ, мы видимъ, что опре-
 дѣленіе ст. 1470 вытекаетъ изъ соображе-
 ній, не имѣющихъ съ уголовнымъ пра-
 вомъ ничего общаго. Ст. 1456 охватыва-
 етъ два рода случаевъ: *aberratio iuris*
 и *error in objecto* и даетъ имъ общее раз-
 рѣшеніе; что изъ буквального смысла
 статьи 1456 вытекаетъ также, что
 квалифицирующий обстоятельство
 приводящій къ виновному прес-
 тупленію, никакого значенія, при
 опредѣленіи наказаній, не имѣютъ,
 такъ какъ подсудимый отвѣчаетъ
 только за то, что онъ задумалъ. Ст.
 1456 оказалась бы при этомъ рѣши-
 тельно невозможною на практикѣ.
 Мы съ своей стороны, однако полага-
 емъ, что вышеприведенное толкова-
 ніе, приданное проф. Маламцевымъ
 ст. 1456, вовсе не вытекаетъ изъ ея
 прямого и буквального смысла: ст.
 1456 говоритъ лишь объ ошибкѣ въ
 личности жертвы исключительно,
 но вовсе не оразличныхъ способахъ